

Пробы проходили прямо в офисе «Чуанши». Дуань Цунчжи бывал здесь от силы пару раз, но за то время, что он снимался в «Цзянху», для него успели обустроить отдельную гримерку.

Более того, под него уже почти полностью собрали персональную команду.

Сюэ Пин лично проводил его туда.

Гримерка, как выяснилось, располагалась в глубине отдельного офисного блока. В основном зале за компьютерами сидело несколько человек, а в самом конце, за стильной перегородкой, находилась личная зона отдыха Дуань Цунчжи.

«Чуанши», конечно, славилась щедростью, но не до такой же степени. Новичкам подобные привилегии даже не снились.

Лао Сюэ и сам удивился. Он запрашивал условия по высшему разряду скорее на удачу, но руководство утвердило заявку без лишних вопросов.

Сюэ Пин обвел комнату широким жестом:

— Полюбуйся. Всю эту ораву тебе теперь кормить.

Сотрудники дружно оторвались от работы. Даже Директор Оранж — ленивый рыжий кот, дремавший под кадкой с фикусом, — приоткрыл один глаз и снисходительно посмотрел на вошедшего.

Дуань Цунчжи лишь безмолвно моргнул.

— Давай, готовься, — скомандовал Сюэ Пин. — И спускайся на пробы.

Отбор проходил этажом ниже, в просторном конференц-зале. К моменту прихода Дуань Цунчжи в коридоре выстроилась внушительная очередь. Сегодня утром искали исполнителя на роль Учэня.

Он отыскал свободный стул и сел. Соперники окинули его оценивающими взглядами, но тут же поспешно отвернулись.

Вскоре в коридоре пробежал шепоток. Дуань Цунчжи поднял голову — явился Линь Хань.

При его виде у многих опустились руки. Актеры уровня Линь Ханя не разменивались на пустые хлопоты: они сами выбирали сценарии и шли на пробы только тогда, когда контракт был практически в кармане.

Когда Линь Хань скрылся за дверью, очередь побежала стремительно. Опытные претенденты сразу смекнули: решение, скорее всего, принято, а продолжение кастинга — чистая формальность ради приличия.

Коридор заметно опустел. Услышав свое имя, Дуань Цунчжи не спеша поднялся и направился к заветной двери.

Мужчина, сидевший по центру судейского стола, мельком взглянул на вошедшего и небрежно бросил:

— Начнем.

— Здравствуйте. Меня зовут Дуань Цунчжи. Десять лет назад я сыграл Учэня в первом «Вопросе к мечу».

В зале мгновенно воцарилась тишина. Режиссёр Тянь удивленно поднял взгляд и в упор уставился на юношу.

Присутствующие зашептались. Пусть проект и финансировался «Чуанши», их собственные артисты получали лишь ранний доступ к сценарию. Послаблений никто не делал: если кандидат не подходил идеально, его отправляли восвояси на общих основаниях. Но о том, что агентство умудрилось заполучить того самого мальчика из первой части, никто из судей даже не подозревал.

Режиссёр Тянь прекрасно помнил смышленного паренька, но за давностью лет не признал его с ходу. Теперь же, всмотревшись в благородный разлет бровей и знакомый разрез глаз, он с облегчением отметил: годы пошли парню только на пользу, черты лица возмужали, но сохранили прежнюю выразительность.

Тянь даже не стал просить его читать сцену по бумажке.

— Ну что, — с улыбкой спросил он, — боевые искусства не забросил?

Поймав его выжидающий взгляд, Дуань Цунчжи без лишних слов отступил на два шага назад и легко, без видимого усилия крутанул безупречное сальто назад.

Точно так же десять лет назад на съемочной площадке Восточной улицы его и заприметил режиссёр. Тянь, судя по вспыхнувшим глазам, отлично это помнил. На его лице расплылась довольная улыбка.

Приземлившись, Дуань Цунчжи одернул задрывшуюся футболку, которая на миг обнажила подтянутый, тренированный пресс, и выпрямился, спокойно глядя на приемную комиссию.

Пошуршав бумагами, Тянь выудил из стопки личное дело и спросил:

— Значит, ты теперь у Сюэ Пина?

— Да, — подтвердил Дуань Цунчжи.

Режиссёр весело повернулся к коллеге:

— Ну и проныра этот Лао Сюэ. Скрытничает до последнего.

Сосед покачал головой, посмеиваясь:

— И не говори. Знай мы заранее, утвердили бы парня без всяких кастингов. А так выслали приглашение Линь Ханю — только человека зазря обнадежили и обидели.

Дуань Цунчжи скромно смолчал. А что тут скажешь? Сюэ Пин ведь провернул это нарочно. Наверняка он приложил руку и к тому, чтобы пригласительное письмо ушло Линь Ханю.

Поступил он, конечно, некрасиво. Но вспомнив козни самого Линь Ханя, Дуань Цунчжи мысленно похлопал своего агента по плечу: «Сработано блестяще, Лао Сюэ».

Напоследок режиссёр размашисто черкнул что-то в анкете и подмигнул:

— Передай Лао Сюэ, что с него приличный ресторан. За вредность.

Дуань Цунчжи понял, что его менеджера в компании уважают, да и в целом в «Чуанши» царила на удивление сплоченная атмосфера.

Слухи о том, что Линь Хань пробуетеся на роль, просочились в сеть. Не исключено, что он сам их и распустил. Его фан-клуб пока воздерживался от фанфар, но вовсю подогревал интерес к грядущему «Вопросу к мечу 2». В соцсетях вовсю ностальгировали по «вкусу детства» и вспоминали Младшего шишу, в которого когда-то была влюблена добрая половина зрителей. По всему выходило, что роль Учэня у Линь Ханя уже в кармане.

Когда на официальной странице сериала опубликовали архивные кадры с Младшим шишу, комментарии мгновенно оккупировали фанаты Линь Ханя. Каково же было всеобщее потрясение, когда на следующий день создатели проекта официально объявили исполнителем роли Дуань Цунчжи!

Поклонники Линь Ханя лишились дара речи.

Опомнившись, они подняли вой о «кумовстве» и «грязных махинациях». Дуань Цунчжи — протеже «Чуанши», сериал спонсирует «Чуанши», значит, все куплено! Продюсеров обвинили в том, что они использовали имя популярного актера ради дешевого хайпа.

Вместо оправданий Дуань Цунчжи просто выложил на своей страничке старую, чуть выцветшую фотографию. На ней маленький он и Чжэн Хаожань стояли в обнимку прямо в съемочных костюмах.

Администрация проекта тут же поддержала публикацию официальным заявлением: оба кандидата, безусловно, великолепны, однако выбор пал на Дуань Цунчжи не из-за личных симпатий, а ради исторической достоверности и дани уважения оригиналу.

Настроения в сети переменялись в мгновение ока.

«Обхохочешься! Фанаты Линь Ханя так громко кричали, что их кумир один в один похож на Младшего шишу. Теперь кинокомпания привела вам оригинал — и чем вы опять недовольны?»

«А помните, как они обвиняли Дуань Цунчжи в плагиате и подражании Линь Ханю? Ха! Оказывается, парень снимался в кино еще тогда, когда их фаворит пешком под стол ходил!»

«При чем тут хайп? Продюсеры ни разу официально не упоминали имя Линь Ханя. Фанаты сами придумали, сами обиделись».

«Что ж, за что боролись, на то и напоролись. Кое-кто наконец-то получил по носу за свои же интриги».

Серьезным скандалом это не пахло, но репутацию подмачивало знатно. Для Линь Ханя, тщательно выстраивавшего образ неприступного, чистого и благородного гения, подобный публичный щелчок по носу оказался весьма болезненным.

Ответный ход Сюэ Пина попал точно в яблочко.

Конечно, в одночасье карьере фаворита это не разрушит, но вода, как известно, точит и камень. Разочарование у фанатов копится каплями. Рано или поздно у них возникнет резонный вопрос: «А действительно ли мой кумир тот, за кого себя выдает?»

Этой встряски Линь Ханю хватит с лихвой, чтобы надолго погрязнуть в антикризисном пиаре.

Сюэ Пин лишь отмахнулся:

— Меньше читай соцсети. Твое дело — играть. Обо всем остальном позабочусь я.

Дуань Цунчжи согласно кивнул:

— Ладно. Кстати, режиссёр Тянь просил передать, что ты торчишь ему ужин.

Сюэ Пин обреченно вздохнул.

Тем временем в фан-сообществе Дуань Цунчжи творилось безумие:

«О боже!!!»

«Что случилось?! Что я пропустила?»

«Девочки, скорее смотрите новости по "Вопросу к мечу 2"!»

«Обалдеть! Я надеялась, что наш Сяо Дуань хотя бы в эпизоде каком-нибудь историческом мелькнет за пару лет, а тут сразу главная ностальгическая роль!»

«Сяо Дуань, ты тут? Выйди на связь, черкни хоть словечко!»

«Разве можно быть настолько крутым и молчать до последнего?!»

«Эх, наш тайный бриллиант теперь увидят абсолютно все!»

«Чует мое сердце... после этого "Роял-флеш" точно взлетит до небес».

Дуань Цунчжи довольно улыбнулся, заблокировал экран телефона и с чистой совестью отложил его в сторону. Скромный герой ушел в тень.

Пока в сети бушевали страсти, Дуань Цунчжи полным ходом готовился к экспедиции.

В этот раз съемки на Восточной улице должны были занять лишь пару дней. Местные декорации уже слишком примелькались зрителю: здесь без конца штамповали дворцовые интриги и боевые искусства, и одинаковые павильоны набили оскомину даже самым преданным фанатам жанра.

Карта локаций «Вопроса к мечу 2» насчитывала пять разных мест по всей стране. На самую долгую командировку закладывали месяц, на короткую — всего три дня. В конце сентября съемочная группа собиралась для первой читки сценария, в октябре раздавался первый

щелчок хлопушки, а освободиться Дуань Цунчжи должен был только после Нового года.

Перед отъездом Сюэ Пин вызвал его для финального инструктажа.

— Помощника я тебе подобрал. Завтра он заступит на смену. Испытательный срок — месяц. Поедет с тобой на съемки. Если не сработаетесь — уволим без разговоров, тут последнее слово за тобой.

Дуань Цунчжи кивнул:

— Парень или девушка?

— Парень, — ответил Сюэ Пин. — И еще один момент: что думаешь делать с жильем?

— А какие варианты? — С нынешними гонорарами о покупке квартиры Дуань Цунчжи даже не мечтал. А если снимать, то логичнее заняться этим после съемок, чтобы не платить за пустующие квадратные метры.

— Если у тебя есть на примете закрытый, тихий жилой комплекс, где тебя не достанут папарацци — отлично. Если нет, компания предоставит тебе служебную квартиру. Возвращаться к родителям сейчас не лучший вариант.

Неподалеку от офиса наверняка пустовало какое-нибудь элитное жилье Цинь Кэ — безупречное во всем, от расположения до планировки. Однако, колебавшись секунду, Дуань Цунчжи ответил:

— Остановлюсь на служебном жилье.

— Договорились, отправлю запрос. Приличные студии разлетаются быстро, так что, возможно, придется немного подождать.

Дуань Цунчжи подтвердил, что все понял.

— Вот и славно. На площадку я с тобой не поеду. На месте ориентируйся сам, в крайнем случае — сразу звони.

Наутро явился новый помощник. Парень представился Чжоу Цюанем. Он оказался чуть ниже Дуань Цунчжи, без какой-то броской модельной внешности, но опрятный, с чистой речью и очень собранный. Дуань Цунчжи понравилась кандидатура.

По дороге в аэропорт Дуань Цунчжи сполна прочувствовал все прелести работы со

специалистом. Разница между самостоятельными метаниями и заботливой опекой оказалась колоссальной: Чжоу Цюань оправдывал свое имя на все сто — его предусмотрительность не знала границ.

Легкое недоумение закралось лишь по прибытии на место. Актеров расселили в уютном гостевом доме. Едва разложив вещи, Чжоу Цюань без лишних слов отправился на общую кухню и вскоре вернулся с горячим обедом.

Такая забота казалась уже чересчур подозрительной. Одно дело — желание новичка выслужиться перед работодателем, и совсем другое — когда абсолютно каждое блюдо приготовлено в идеальном соответствии с его личными гастрономическими капризами. Это уже переходило всякие границы.

На секунду Дуань Цунчжи показалось, будто он никуда и не уезжал из поместья Цинь.

Он жестом пригласил помощника за стол. Чжоу Цюань отнекиваться не стал и спокойно примостился напротив.

— И сколько тебе платят? — как бы между прочим поинтересовался Дуань Цунчжи.

Чжоу Цюань замялся, но назвал сумму. Услышав цифру, Дуань Цунчжи окончательно убедился в своих догадках. Для специалиста такого класса ставка была смехотворной. А значит, объяснение крылось в другом.

Не торопясь набрав в пиалу бульона, Дуань Цунчжи заглянул парню прямо в глаза и с мягкой усмешкой уточнил:

— Я имею в виду: сколько тебе доплачивает господин Цинь?

Чжоу Цюань подавился воздухом и замер.

<http://bllate.org/book/18330/1765582>